

— Не пойми меня неправильно, Лилия-сан. Если я что-то и вынесла из нашего разговора, так только довольно унижительный факт, что ты, вероятно, умнее меня. — говорит Очкастый командир, заставляя ее в замешательстве наклонить голову. — Но есть причина, по которой я была готова сыграть в эту шахматную партию. Подготовка и опыт могут превзойти грубый интеллект в любой день недели.

Это немного задевает гордость Лилии, но, вероятно, она права. Интеллект, как и любая другая сила, теряет большую эффективность, если ты не знаешь, где и как применить рычаги воздействия. Тем не менее, возникает другой вопрос.

— П-сан победил тебя?

Лицо Очкастого командира вспыхивает, и она поправляет очки, прежде чем отвести взгляд.

— В свою защиту скажу, что он жульничал.

Лилия снова наклоняет голову в непонимании. Если она все правильно поняла, Очкастый командир – большая шишка в обществе дьяволов. Как П-сану сошло с рук жульничество?

— Он умеет подбирать слова. — уточняет Очкастый командир. — И в его защиту скажу, что я не то чтобы жалею обо всей этой ситуации...

— Очкастому командиру действительно нравится П-сан.

— А Лилия-сан слишком резка и нагла. — возражает она, слегка нахмурившись, что ее гнев портится румянцем, все еще присутствующим на ее щеках. — Теперь, я думаю, пришло время удалиться на ночь.

Лилии нечего на это сказать. Она многому научилась за последние часы. Партия в шахматы тоже была долгой и напряженной, так что теперь, когда она закончилась, она начинает чувствовать легкую сонливость.

Розалия Оленева страдает бессонницей и поэтому слоняется. Она не привыкла ложиться спать первой, но она не может винить Лилию за желание не ложиться допоздна теперь, когда у нее наконец появилась такая возможность. Тем не менее, необычные ситуации приносят беспокойный сон, и когда Лилия наконец легла спать, она обнаружила, что смотрит в потолок их комнаты.

К тому же она проголодалась, поэтому решила поискать немного печенья, чтобы перекусить на ночь. Любая опытная охотница за сокровищами вроде нее знает, что они не будут в таком очевидном месте, как кухня. В конце концов, матушка хранила свое печенье в своем кабинете. Поэтому она решила прогуляться по дому и использовать свой нюх, чтобы уловить тонкие ароматы кондитерских изделий.

К сожалению, пока ей не очень везет. Здание огромное, и она могла бы поклясться, что уже в третий раз видит эту вазу на окне. Она уже собирается смириться с тем, что останется голодной, и решает вернуться, когда ее острый слух улавливает голоса, доносящиеся из сада на заднем дворе, и она почти уверена, что это П-сан и Очкастый командир.

Она колеблется, не зная, что делать. С одной стороны, П-сан дарит ей сладости, и ей все равно, что говорит Лилия. Любой, кто так поступает, в ее представлении хороший парень. С другой

стороны, Очкастый командир действительно пугающая и напоминает ей матушку, когда она застает их за чем-то, чего они делать не должны.

В конце концов она подкрадывается украдкой. Может быть, Очкастый командир уйдет, и она сможет сбежать за конфетами?

— ...Может быть, даже умнее меня. — Она слышит угрюмый комментарий Очкастого командира. Роза самодовольно улыбается, уверенная, что они говорят о Лили.

П-сан отвечает со смехом – мягкий и теплый звук, который напоминает ей о пироге с ирисками. Или, может быть, она просто очень сильно хочет есть. Занятая тем, что пускает слюни над воображаемыми сладостями, она улавливает только конец ответа Пи-сана.

— ...И ты все равно обыгрываешь ее в шахматы.

Глаза Розы широко раскрываются. Лили проиграла в шахматы? Даже Броня или Маленькая подружка Эйнштейн не смогли этого сделать! Очкастый командир, должно быть, какой-то супер-монстр, только Матушка должна обыграть Лили в шахматы!!

О, она опять отвлеклась от разговора.

Следующее, что она слышит, это рычание Очкастого командира:

— ...Я покажу тебе, как жульничать.

Прежде чем звуки борьбы и чего-то еще, чего она не узнает, заполняют тишину.

Осторожная, но полная любопытства, она подбирается все ближе и ближе, пока, наконец, не может украдкой выглянуть из-за угла. То, что она видит, заставляет ее покраснеть до корней волос. Очкастый командир оседлала П-сана и целует его! В губы!

И она не перестает дышать, и ее руки обхватывают его, и руки П-сана забираются ей под рубашку, и ух ты, ей стало жарко или что? Прежде чем ее мозг приходит в себя, куртки и рубашки улетучиваются, а Очкастый командир показывает очень красивый черный лифчик, который заставляет ее чувствовать себя по-детски смущенной.

У Розы пересыхает в горле, когда она замечает, как тонкие пальцы Очкастого командира скользят вниз, и она неосознанно потирает бедрами, когда они добираются до пуговицы на его брюках, ловко расстегивая ее и молнию под ней.

Его нижнее белье все еще на нем, но теперь из-под ткани выступает довольно заметная выпуклость, и у Розы бегут мурашки по коже, а потом она продолжает тереть промежность, потому что это приятно. Очкастый командир начинает играть со штучкой П-сана, дразня и массируя ее через ткань, в то время как другая ее рука тянется к юбке.

Тем временем П-сан расстегнул сексуальный лифчик, и Роза не видит всего остального, но она понимает, что он целует ее грудь. Очкастый командир выгибается дугой, когда она издает громкий стон, из-за которого Роза кусает собственные губы, чтобы удержаться от хныканья. На секунду прервав зрительный контакт, она понимает, что одна ее рука скользнула к груди, а другая – еще ниже.

Страх перед неизвестным ненадолго борется с новым ощущением, но желание убежать исчезает только после того, как новый стон, более громкий и настойчивый, возвращает ее

внимание к паре. Они развернулись и каким-то образом лишились последней одежды. Очкастый командир трется своим холмиком, одетым в трусики, о... штуку П-сана. И ей не важно, надеты на нем трусы или нет.

Между тем, теперь Роза может ясно видеть, что губы П-сана действительно обхватили одну из ее грудей, посасывая и даже покусывая так, что это на самом деле нельзя назвать поцелуями, в то время как другую он грубо мнет рукой. В какой-то момент ее собственные руки проникли под одежду, и, даже не осознавая, что делает, она ускоряется в ответ на все более страстные действия пары.

— О, Дэш! Дэш! — Очкастый командир, чьи очки, кажется, каким-то образом исчезли, кричит таким тоном, что у Розы мурашки бегут по спине. — Я кончаю,
кончаюкончаюкончаюкончаюкончаюкончаю! КОНЧАЮЮЮЮЮЮЮЮЮЮ!!!! ДЭЭЭЭЭЭШ!!!

По мере того, как ее голос становится все выше и выше, рука Розы работает все быстрее и быстрее, и ей становится все жарче, когда что-то захватывает ее. Оба оргазма происходят одновременно, и это единственная причина, по которой собственный стон удовольствия Розы и последующий обморок остаются незамеченными.

Требуется некоторое время, чтобы спало послевкусие ее первого в жизни оргазма, но по мере того, как оно проходит, к ней возвращается достаточно здравого смысла, чтобы не хотеть находиться здесь и быть обнаруженной. Бросив последний завистливый взгляд на Очкастого командира, которая обнимается с П-тян, она убегает в свою комнату, остро чувствуя, как ледяной ночной воздух охлаждает ее мокрую промежность.

Сегодня вечером она многое узнала о мире взрослых. Поэтому сон приходит медленно.